

Соловар В.Н. Парадигма простого предложения в хантыйском языке. Новосибирск: Любава, 2009. 250 с.

Solovarov V.N. A paradigm of a simple sentence in Khanty language. Novosibirsk: Lyubava, 2009. 250 pages

Рассматриваемая монография посвящена синтаксису хантыйского языка, причем главным предметом ее является синтаксис простого предложения, самые основания синтаксического строя языка. Можно без преувеличения сказать: хантыйский язык изучен в наименьшей степени из всех финно-угорских языков, более того, он уступает в степени изученности и самодийским языкам, для которых все-таки имеются грамматические описания объемом примерно в 20 авторских листов, и представляет разительный контраст с близкородственным мансийским языком, для которого два тома грамматического описания, равно как и один из словарей, были подготовлены Е.И. Ромбандеевой, самым продуктивным исследователем-филологом из числа представителей народов Севера – этнических носителей изучаемых языков. По сути дела, то же самое делает и соискательница, уже издавшая первый в истории хантыйско-русский словарь (СПб., 2006), предназначенный для лингвистов, и подготовившая синтаксическое описание хантыйского языка. Академическая грамматика хантыйского языка до настоящего времени отсутствует, и учебник для педучилищ, сделанный коллективом авторов более 20 лет назад, является ее заменой лишь условно.

Научный интерес к монографии В.Н. Соловар связан не столько с социолингвистическим состоянием хантыйского языка и его диалектной раздробленностью, сколько со сложностью грамматического строя этого языка в

целом – различием трех форм числа в имени, местоимении и глаголе, противопоставлении разных типов глагольного спряжения на основе характеристик отношения действия к субъекту, а также с общей неизученностью синтаксического строя хантыйского языка, обретающего литературно-письменную форму и требующего кодификации норм. Новизна монографии ярче всего проявляется, если исходить из почти нулевого состояния изученности предмета и объекта, под которыми понимается и сам хантыйский язык, и его грамматика. Перед нами представлено первое системное описание синтаксиса хантыйского языка вообще, в том числе описание, выполненное с учетом его морфологических особенностей, даже таких тривиальных особенностей, как поведение прилагательных в языках урало-алтайского типа. Очевидным достоинством описания, отличающим эту диссертацию от многих, в том числе лучших работ по самоистике и финно-угорскому языкознанию, является изначальная инкорпорированность ее в типологические исследования, благодаря научному аппарату монографии, представляющей Новосибирскую синтаксическую и типологическую школу М.И. Черемисиной. Вклад в теорию, вносимый автором, заключается в дальнейшей разработке концепции синтаксического описания языка, предложенной М.И. Черемисиной и апробированной ее учениками на материале десятков языков Сибири, и здесь можно видеть два направления ее углу-

бления и совершенствования: 1) собственно типологическое, доведенное до встраивания в концепцию словаря глаголов и иных типов предикатов с характеристикой валентностей, определяющих типы элементарных предложений; 2) характерологическое, преобразующее данную концепцию в инструмент описания строя конкретного языка, имеющего разных адресатов. Достижением автора надо признать и характеристику особенностей лексической системы хантыйского языка, отражающихся на грамматике. Обсуждаемая работа имеет и реальную практическую ценность, которая во многом связана с ее уникальностью и статусом первого системного описания хантыйского синтаксиса: ее материал реально используется в чтении лекций там, где преподается хантыйский язык, разработки диссертантки востребованы в системе повышения квалификации педагогов, преподающих этот язык, вне сомнений без этой работы невозможно написание научной академической грамматики хантыйского языка. Не последнюю роль играет и то, что в условиях многодиалектности этого языка на основе разработок автора может и должна быть составлена синтаксическая анкета для описания грамматического материала диалектов и территориальных вариантов хантыйского языка, которые на сегодня изучены в разной степени: помимо казымского диалекта, описанного в учебнике для педучилищ, мы имеем описания ваховского диалекта (Н.И. Терешкин) и приуральского (И.А. Николаева); шурышкарский, среднеобской диалекты и более мелкие варианты (васюганский и т.д.) в грамматическом отношении почти не изучены. Исключительно весом и необычен по объему личный вклад автора в разрабатываемую проблематику в сфере работы, сопровождающей подготовку диссертационного исследования – ему предшествовали почти полтора десятка учебных пособий, издание текстов, исследования в области фольклора и литературы, выполненные с использованием текстов на хантыйском языке.

Монография состоит из трех глав «Структура и семантика элементарных простых предложений хантыйского языка», «Структура и

семантика моделей элементарных простых предложений хантыйского языка с событийными пропозициями», «Структура и семантика моделей элементарных простых предложений хантыйского языка с логическими пропозициями».

Вопрос о парадигме распространенности предложения и об отношениях полноты – неполноты предложений – оппозиции вариативной, градуальной, неизбежно не мог быть охвачен в диссертации, остается на будущее: он и теоретически, видимо, либо непросто, либо не относится к приоритетам, поскольку примеры разработки его трудно обнаружить в литературе. Мягкость, пластичность синтаксической теории, которая как раз показывается вопросом о системе парадигм предложения и, кажется, столь полно и выразительно демонстрируется нам впервые, оказывается очень на руку диссертантке, она создает иммунитет от кажущихся противоречий и позволяет объемно и адекватно описывать хантыйский языковой материал. Автор справедливо отмечает, что для организации предложения важными оказываются противопоставления живого существа, артефакта, натурфакта – здесь разное поведение этих классов слов может быть показано при сочетаемости со страдательным причастием или с действительным причастием. В работе В.Н. Соловар усматривается великое множество подобных тонкостей, которые могут с успехом использоваться для описания других языков. Сказанное, однако, не относится к возражениям по диссертации, более того, чем дальше мы двигаемся по этой линии, тем больше находим в языке того неопределенного, к чему ищет подступы типология. Изложенная автором теория встроена в материал очень грамотно, органично, до деталей. Сам автор хорошо знает, что именно может его методика.

Изучение парадигматики предложения хантыйского языка вскрывает множество интересных фактов. Казалось бы, весьма простые примеры *Ewen wõjmtijǎlsa* «Дочь=твоя засыпала»; *Ewen wõjmsa?* «Дочь уснула?» и им подобные могут вскрыть несоотнесенность парадигм предложения с разным морфологическим наполнением. Так, в вопросительных предложениях в глагольных формах реализу-

ется обычно аспектуальный ноль, в лучшем случае – завершенность и засвидетельствованность, возможно, в них почти полностью снимается субъектная модальность. То же, очевидно, характерно для отрицательных конструкций.

Заслуживает безусловного внимания обращение диссертантки к лексически безэквивалентным хантыйским глаголам типа: *mõłti* ‘погрузить в воду, для того чтобы сварить’, *łãrŋãłti* ‘катить круглые предметы’, *wõsiti* ‘бегать без толку туда-сюда’; *řãŋiti* ‘с трудом сдвинуть с места тяжелый предмет’ и т.п. Эта тема в виде лексических лагун стала модной (ср. работы Г.В. Быковой на эвенкийском материале), однако при недостаточной изученности языка и невладении им со стороны исследователя тут трудно ждать позитивных результатов – в обсуждаемой диссертации с этими вопросами все обстоит благополучно. Один пример того, насколько тут нужно быть внимательным: в эвенском языке глагол *улиттэй* обычно переводится как «кормить», в то время как он имеет значение «скармливать что-то кому-то». Полезна характеристика валентностей глаголов движения, присутствующая в разных местах, включая приложение, удачная в равной мере в грамматическом и лексическом отношениях (в тунгусских языках у глаголов движения имеются особые показатели каузатива).

Литература по предмету – общему синтаксису, проблемам синтаксиса, направлениям в синтаксисе, синтаксису русского языка, на котором основывается в отечественной лингвистике большинство концепций, и чем занималась сама М.И. Черемисина, изучена очень хорошо, автор знает не только монографии, но и почти забытые статьи. К этому практически трудно что-то добавить. Список литературы к монографии В.Н. Соловар объемён и включает более 400 названий, в нем присутствуют и работы по общему синтаксису и типологии, и публикации по проблемам хантыйской грамматики.

Дополнения, которые мы могли бы внести в литературу по проблеме, довольно немногочисленны. Так, говоря о моделях и моделировании в синтаксисе, можно было бы упомянуть книги И.И. Ревзина «Модели языка» (1962) и «Метод моделирования и типология славянских языков» (1967). В связи с вопросом о пропозициях надо было бы учесть монографию А.В. Зеленщикова «Пропозиция и

модальность» (1997, 2-е изд. 2009). В книге использованы работы В.В. Богданова, но не указаны две его монографии – «Семантико-синтаксическая организация предложения» (Л., 1977) и «Предложение и текст в содержательном аспекте» (СПб., 2007) осталась неучтенной. Указана статья В.В. Бабайцевой, но не указана ее же книга «Односоставные предложения в современном русском языке» (М., 1968). Можно было бы привлечь монографию Т.А. Тулиной «Функциональная типология словосочетаний» (Киев-Одесса, 1976). Автору была бы однозначно полезна книга Яна Светлика «Русский синтаксис в сопоставлении со словацким» (на русском языке, Братислава, 1966). Эта работа интересна как предтеча русской «Грамматики-1970», основывающейся в синтаксической части на работах чехословацких лингвистов.

В монографии В.Н. Соловар упомянуты публикации К.Ф. Хватай-Мухи, которая более известна как редактор учебников и методист, нежели как лингвист, тем не менее у этой исследовательницы есть, как это ни курьезно, целых два автореферата кандидатской диссертации: «Функции местно-творительного падежа в среднеобском диалекте хантыйского языка» (Л., 1950) и «Функции местно-творительного падежа в среднеобском диалекте языка северных ханты» (Л., 1951) – оба издания есть в Российской Национальной библиотеке под разными шифрами.

Книга В.Н. Соловар – это ценное исследование синтаксического строя хантыйского языка, важное и полезное для финно-угроведов, специалистов по языкам народов Сибири, всех, кто описывает синтаксис языков урало-алтайского типа. Отрадно то, что обсуждаемая работа и ее автор исключительно достойно представляют региональную науку о языках народов Сибири.

А.А. Бурыкин,
доктор филологических наук,
ведущий научный сотрудник
Института лингвистических
исследований РАН